

ЕГОР ПИРОГОВ

Может, кому-то число 13 действительно приносит несчастье и неудачу. Кстати, сегодня как раз 13-е... Но вот тринадцатый выпуск программы «Однокашники» был снят и прошел на ТВС вполне «штатно», без всяких черно-магических шуток. Хотя как сказать: ведь речь шла о старом детском фильме «Приключения Буратино» и в студии собрались повзрослевшие Мальвина, Буратино, Арлекин: те самые мальчики и девочки, которые снимались когда-то в этой прелестной сказке... Впрочем, магия присуща каждому выпуску этой передачи. Магия неподдельной радости от встречи с людьми, которых мы не видели десять, двадцать, а то и тридцать лет... Организатор, вдохновитель и распорядитель этих встреч Егор Пирогов — наш сегодняшний гость.

Сергей МОЛЧАНОВ

— Идея программы посетила меня около года назад, когда, заболев, я вдруг оказался в шкуре зрителя, прикованного к постели, для которого единственное окно в мир — это телевизор. Вот когда я понял, сколько у нас однообразного, жесткого и очень «черного» телевидения. Думаю, не я один устал от насквозь фальшивых, написанных редакторами якобы житейских историй, которыми нас потчуют ежедневные ток-шоу. Как устал и от мата-перемата, забираемого нарочитым «бип-бип». Иногда кажется, что эти «бип-бип» уже заранее закладываются в сценарии. И мне захотелось сделать добрую, теплую, прозрачную, даже наивную передачу. А главное — очень простую, которая каждую неделю объединяла бы конкретных людей в конкретном месте.

— Ходит много легенд, слухов и мифов о том, как пробиваются на ТВ...

— Масса девушек и юношей, дяденек и тетенок уверены, что без протекции, без знакомств, без постели и без взяток ничего не получится. Но я, человек абсолютно не телевизионный, так сильно поверил в свой проект, что просто взял справочник, позвонил на ТВС, записался на прием к Евгению Алексеевичу Киселеву и попросил-настоял на встрече! Мы просидели четыре часа и обговорили все нюансы телеформата, которые я не понимал в силу своей нетелевизионности. А уже на следующий день вышел приказ о запуске нашего проекта.

— Егор, у вас не московский говор...

— Как и большая часть нашей телекоманды, я питерский человек. Там окончил Театральную академию у Льва Додина. За 9 лет объездил с его театром полмира. В Москве только год. Пока шла подготовка к съемкам «Однокашников», вел спортивно-развлекательную передачу «Телебукмекер» на ТВЦ, чтобы заработать себе на жизнь в Москве.

— Ваши редакторы — опытные телевизионщики?

— Что интересно, основная часть редакторской

ДЕЛАЕТ «ОДНОКАШНИКОВ» С ОДНОКЛАССНИКАМИ

группы — мои питерские однокашники! Мы дружим больше пятнадцати лет, и кому, как не нам, понимать, что такое школьное братство, программу о котором мы снимаем. За каждым редактором закреплен отдельный класс, курс или тема; он продлевает колоссальный объем поисковой работы. Иногда приходится раскручивать цепочки, состоящие из ста и более звеньев. Люди меняют адреса, фамилии по несколько раз, уезжают в другие страны. Телефонные книжки теряются. Иного «однокашника» можно найти только через его тетю в Париже или Вене, у которой на обоях записан телефон племянника. А если был ремонт, надо уговорить ее надорвать кусок новых обоев! И это в жестком лимите времени: одна-две недели!

— В каждой передаче у вас есть «дежурный» по классу, как правило, это «звезда», известный всей стране человек. И воспоминания крутятся, в основном, вокруг этой фигуры. Не ставите ли вы его в заведомо неловкое положение по отношению к другим?

— Есть такое. И нам приходится постоянно балансировать на тонкой грани, сохраняя тепло и внимание к каждому «однокашнику», который пришел к нам в студию, и такими понятиями, как рейтинг, зрительский интерес, целевая аудитория, да

много еще составляющих... Мы не рассказываем о сегодняшней жизни «звезды» и стараемся уделять ей столько же внимания, как и всем остальным. Просто инерция зрительского восприятия такова, что оно скорее откликнется на узнаваемое лицо.

— Что остается за кадром?

— Много. Если бы можно было снимать, как «звезды» ведут себя в гримерке перед съемкой, это было бы мегарейтинговое шоу! Они носятся от стенки к стенке, у них перехватывает дыхание! Мы стараемся не затягивать начало съемки: боимся за их сердца! Поэтому и отказы были. Люди говорят: да, я очень хочу встретиться, но боюсь, что сердце и сосуды не выдержат. Даже Геннадий Викторович Хазанов был неузнаваем — белый как мел. Он не мог усидеть на месте. И потом признался, что впервые на ТВ его заставили испытать настоящие, живые эмоции. А для нас каждая живая эмоция на вес золота! А что творилось с Федором Бондарчуком и Кристиной Орбакайте! Тигры! А Татьяна Догилева расплакалась навзрыд, когда ей показали готовящихся войти в студию ее одноклассников... Ведь что такое школа? Это первый портвейн, первое свидание, первая сигарета, первый поцелуй, словом, все первое, неизведанное... И поэтому — лучшее!

— Егор, коснулось ли вас давнее культурное противостояние двух столиц, Москвы и Питера?

— Будучи «махровым» питерцем, я тем не менее влюблен в Москву! Хотя, живя в Питере, я относился к тому лагерю «северопальмировцев», который Москву не замечает. А есть еще те, которые откровенно ее не любят. Но, переехав сюда, я... разглядел Москву. Она вся состоит из разных настроений, и, передвигаясь по ней, ты как раз и попадаешь в разные настроения. В Питере этого нет. Я очень боялся «московского снобизма» со стороны коллег — авторов и ведущих программ. А они все мне очень помогли и продолжают помогать, спокойно и профессионально. Большое спасибо!

— Вернемся в «классы» напоследок...

— На этой неделе покажем очень необычный класс, в котором учились музыкант А. Ф. Скляр и Ширвиндт-младший, записали передачу с Николаем Караченцовым; с моделями, которые работали на Кузнецком мосту в 60—70—80-х; с питерским классом Шнура — Сергея Шнурова, лидера группы «Ленинград». Планируем и очень надеемся записать одесский класс Михаила Жванецкого. А главный заход — класс Владимира Путина, он в телемосте, отвечая на вопрос о школе, посетовал, что, дескать, жалко, нет возможности увидеться с одноклассниками. Вот мы и поможем!

Пирогов Егор

13.03.03.